

Гребнева Н. Н.
Grebneva N. N.

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ ХИЩЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE LEGALITY OF INITIATION
OF CRIMINAL CASES ON THE FACTS OF THEFT COMMITTED WITH
THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Автор исследует вопросы осуществления прокурорского надзора за правильной квалификацией при возбуждении уголовных дел органами предварительного расследования по двум конкурирующим составам преступлений: кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств и мошенничества с использованием электронных средств платежа; проводит анализ конкретных уголовных дел и статистических данных по преступлениям исследуемой группы.

The author touches upon the issues of prosecutor's supervision over the correct qualification by the preliminary investigation bodies of criminal cases in two competing offenses: theft committed from a bank account, as well as in relation to electronic money and fraud using electronic means of payment; analyzes specific criminal cases and statistical data on the crimes of this group.

Ключевые слова: прокуратура, мошенничество, кража, безналичные денежные средства, платежная карта, уголовное дело.

Keywords: prosecutor's office, fraud, theft, non-cash funds, payment card, criminal case.

23 апреля 2018 г. в ст. 158 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [9] были внесены дополнения, а ст. 159.3 УК РФ законодатель несколько изменил. В части третьей ст. 158 УК РФ появился пункт «г», определяющий уголовную ответственность за совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ) [5]. С этого момента у следователей (в редких случаях у дознавателей при возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ) начались проблемы с правильной квалификацией действий злоумышленников при возбуждении уголовных дел. Эти проблемы приобрели российские масштабы и вышли за пределы деятельности практических работников, становясь темой обсуждения научно-практических конференций. Так, 9 апреля 2021 г. в Московском государственном юридическом университете им. О. Е. Кутафина была проведена III бизнес-конференция «Новое экономическое уголовное право», которая включала в себя теоретическую и практическую сессии. На практической сессии ученые, адвокаты, следователи рассматривали вопросы правильной квалификации экономических преступлений, в том числе краж и мошенничества.

Среди ученых, изучающих вопросы экономической преступности, следует в первую очередь выделить И. А. Клепицкого и его монографию «Новое экономическое уголовное право» [3]. Непосредственно вопросам разграничения составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ, посвятили свои научные труды такие ученые-правоведы, как С. В. Скляр [8], С. И. Буз [1], С. А. Петров [6] и др. Проблемам низкой раскрываемости преступлений, совершенных в сфере телекоммуникации с использованием сотовой связи и Интернета, уделил особое внимание А. Р. Напсоков [4].

Объектом настоящего исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в ходе проведения прокурорского надзора за законностью возбуждения следователями (дознателями) уголовных дел исследуемой категории.

Обратимся к статистическим данным о преступлениях экономической направленности, совершенных на территории ХМАО-Югры. Так, за 7 месяцев 2020 г. на территории округа зарегистрировано 3 086 преступлений, предусмотренных ст. 159–159.6 УК РФ. Прирост по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. составил 64,1 %. Из общего числа зарегистрированных мошенничеств по ст. 159.3 УК РФ совершено 827 преступлений, что составило 26,8 %. Прирост преступлений по ст. 159.3 УК РФ по сравнению с 2019 г. составил 1 064,8 %. По п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в округе зарегистрировано 709 преступлений, прирост составил 27,3 % [2]. Почти все указанные выше преступления остаются в округе нераскрытыми.

В августе-сентябре 2020 г. прокуратурой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры были проведены проверки, по итогам которых осуществлен анализ статистических данных о хищениях, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий. На основании проведенного анализа установлено, что только в июне 2020 г. следственными органами округа была изменена квалификация более 500 преступных деяний с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ст. 159.3 УК РФ.

По большинству изученных прокуратурой уголовных дел о совершении указанных преступлений фактически обман был направлен на получение конфиденциальной информации для получения доступа к банковскому счету, при помощи которой в дальнейшем тайно производились операции по изъятию денежных средств. Соответственно такие противоправные деяния должны квалифицироваться по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и решения об изменении квалификации на ст. 159.3 УК РФ приняты органами предварительного следствия преждевременно.

В связи со сложной криминогенной обстановкой в сфере хищений чужого имущества прокурор ХМАО-Югры указал всем подчиненным прокурорам городов и районов округа дополнительно проверить правильность квалификации действий виновных лиц по возбужденным по ст. 158 и 159.3 УК РФ уголовным делам.

В процессе правильной квалификации общественно-опасных деяний должны помогать разъяснения Верховного Суда РФ. В п. 2 и 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определено, что «если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа. В случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража» [7].

Таким образом, обман может быть использован виновным лицом как при мошенничестве, так и при краже. Необходимо разграничивать данные действия при совершении указанных видов хищений. При мошенничестве обман является способом совершения преступления, а при краже используется только для облегчения доступа к имуществу, при этом оно изымается тайно.

Так, например, при совершении хищения денежных средств с банковского счета виновный, осуществляя свои действия тайно, используя обман, получает доступ к электронному средству платежа путем сообщения самим собственником карты конфиденциальной информации (номера или кода банковской карты). Если в момент изъятия денежных средств с банковского счета эти действия не станут очевидными для владельца, содеянное следует квалифицировать как кражу. Следовательно, этот момент надо точно устанавливать при проведении следственной проверки, осуществляя опрос заявителя (собственника банковской карты).

Проведем анализ конкретных уголовных дел на предмет законности их возбуждения по соответствующей статье УК РФ. Так, по уголовному делу № 2020/46225/49, возбужденному по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, потерпевшая указала, что была введена в заблуждение мужчиной, который по телефону представился сотрудником банка и сообщил, что необходимо срочно пресечь несанкционированные операции по осуществлению перевода безналичных денежных средств с ее банковской карты. Она сообщила мужчине номер своей банковской

карты и код CVV/CVC. После разговора, зайдя в мобильное приложение, она обнаружила, что с ее счета списаны деньги. Однако же сведений о том, что действия виновного были очевидны для потерпевшей, но под воздействием обмана она не препятствовала их осуществлению, следователем установлено не были.

По уголовному делу № 2019/02762/25, возбужденному следователем по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, потерпевший показал, что о списании денежных средств со своей карты узнал из поступивших смс-сообщений, при этом никаких сведений о данных карты посторонним лицам он не передавал, списание денежных средств с банковского счета осуществлялось тайно. При наличии таких показаний следователь все же осуществил переквалификацию деяния на ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. Действия следователя следует считать незаконными и необоснованными.

Таким образом, анализ приведенной выше информации позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, работа следственных и оперативно-розыскных отделов органов внутренних дел округа по раскрытию и расследованию краж и мошенничества является крайне неэффективной. Специализированные следственные подразделения, образованные в территориальных органах для расследования экономических преступлений, поставленные перед ними задачи в полной мере не выполняют. Во-вторых, следователи должны при проведении опросов и допросов потерпевших по уголовным делам исследуемой категории точно устанавливать, каким образом и в какой момент потерпевший узнал об обмане или понял, что его обманули. Выяснение этого момента позволит правильно квалифицировать преступление уже на этапе возбуждения уголовного дела. В-третьих, органам прокуратуры следует усилить контроль за правильностью квалификации действий виновных лиц при возбуждении уголовных дел по п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ.

Литература

1. Буз С. И. Отграничение кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Юрист-правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 59–64.
2. Информационное письмо прокуратуры ХМАО-Югры от 02.09.2020 г. № 11-21-2020.
3. Клепицкий И. А. Новое экономическое уголовное право : моногр. М. : Проспект, 2021. 1324с.
4. Напсоков А. Р. Проблемы организации деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств и краж с банковских карт // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 4. Т. 13. С. 262–264.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 25 апреля 2018 г. № 111-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 апреля 2018 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 апреля 2018 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Петров С. А. Проблемы квалификации хищений безналичных денег // Законность. 2020. № 7(1029). С. 42–45.
7. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Складов С. В. К вопросу о конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, и мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вестн. ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2019. № 4 (72). С. 17–22.
9. Уголовный кодекс РФ : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».